

Н. С. Чернецова

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И РОЛИ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Тенденция к усложнению социально-экономической системы в результате динамики всей совокупности связей экономических агентов, модификации конкретных моделей их поведения порождает резкое обострение внутренних противоречий экономической системы, в значительной степени связанных с нарушением условий реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов. Формирование теоретической концепции устойчивого социально-экономического развития требует целостного взгляда на эволюцию системы экономических интересов с учетом как общих закономерностей ее развития, так и специфики их проявления на отдельных исторических этапах. Цель работы – исследование процессов становления теории интересов хозяйствующих субъектов в период зарождения и развития экономической мысли.

Материалы и методы. Достижение цели работы было осуществлено посредством исследования институциональных условий формирования интересов хозяйствующих субъектов и основных подходов их анализа учеными различных направлений научной мысли. Методологический потенциал исследования включает общенаучные методы: диалектический, абстракции и дедукции, структурно-функциональный, а также специфические методы эволюционного и институционального направлений экономической теории: принципов ограниченной рациональности, холизма, наследственности, отбора и др.

Результаты. Исследованы процессы становления теории интересов хозяйствующих субъектов в период зарождения экономической теории, выявлена специфика, проявления интересов, определены факторы, воздействующие на формирование интересов субъектов хозяйствования, основные направления исследования мотивов хозяйственной деятельности и формирования начальных представлений о сущности и роли интересов субъектов.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выявить основу для формирования самостоятельного научного направления экономической мысли – теории экономических интересов, проследить процесс усиления роли интересов в связи с выделением и осознанием специфических интересов различных социальных групп, классов, обосновать причины противоположности интересов ведущих социальных групп, основных классов, определить ведущие интересы в иерархии интересов общества.

Ключевые слова: поведенческая мотивация, потребность, мотив, стимул, интерес: собственный, частный, общественный, общий.

N. S. Chernetsova

RESEARCH OF THE NATURE AND ROLE OF INTERESTS IN THE PROCESS OF ECONOMIC THOUGHT FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract.

Background. The trend towards a more complex socio-economic system as a result of the dynamic development of economic agents' relationship and modification

of their behavior gives rise to the internal contradictions within the economic system. These contradictions are largely caused by violation of conditions of implementation of business entities' economic interests. Shaping the theoretical concept of the sustainable socio-economic development requires a holistic view on the evolution of economic interests. It is necessary to take into account both general laws and principles of development of the system and specific manifestations of economic interests at different historical stages. The aim of the paper is to study the theory of economic interests of business entities in the early period of the economic thought history.

Materials and methods. The goal of the study was achieved by analyzing institutional conditions of economic interests' formation and studying the main scientific approaches used by different scientists. The research methodology included such general scientific methods as the dialectical method, abstraction and deduction, the structure functional method, as well as specific methods and principles of evolutionary and institutional areas of the economic theory: the principles of bounded rationality, holism, heredity, selection, etc.

Results. The author studied the theory of interests of business entities in the early period of the economic theory development, revealed the ways the interests manifest themselves, determined the factors effecting the formation of interests of business entities, the main motives of economic activity and the nature and role of the interests of business entities.

Conclusions. The study allowed the author to identify the basis for formation of an independent scientific branch in the economic theory - the theory of economic interests; to trace the process of strengthening the role of interests caused by specific interests of different social groups and classes, to justify the reasons for opposition of interests of the leading social groups and classes, to determine the key interests in the hierarchy of public interests.

Key words: behavioral motivation, needs, motives, incentive, one's own interest, private interest, public interest, general interest.

Проблемы мотивации хозяйственной деятельности привлекали внимание исследователей с момента зарождения научной мысли. Основы исследования стимулов поведения хозяйствующих субъектов, их интересов заложены в трудах ученых Античного мира и Средневековья. На протяжении длительного периода человеческой истории экономика не была самостоятельной подсистемой общества, поведение людей в этой области подчинялось, по мнению исследователей, моральным и религиозным нормам, существовавшим в обществе и подкрепленным властью и авторитетом государства. Как отмечает А. В. Аникин, в этот период «основной вопрос состоял в том, что должно быть в экономической жизни в соответствии с буквой Писания» [1].

В работах Ксенофонта, Платона, Аристотеля, Августина находит отражение негативное отношение к отклонению реальной мотивации хозяйствующих субъектов к своей деятельности от мотивации, исходящей из нравственных и религиозных постулатов, а также к способам достижения результатов. В сочинении «Охота» Ксенофонт утверждает, что горожане обогащаются «благодаря гнусной наглости», путем победы над друзьями [2]. Платон с презрением клеймил ростовщиков, стяжателей денежного богатства, разлагающих общественный строй и души людей [2].

Аристотель связывает предмет экономической науки с целями человека, подчеркивая их связь с достатком [3]. На этом этапе признавалось, что

этические соображения составляют существенную компоненту мотивации реального человеческого поведения. Целью трудовой деятельности и развивающегося обмена Аристотель считал разумное личное потребление человека. По его мнению, естественная хозяйственная деятельность, связанная с производством необходимых жизненных благ, составляет суть экономики.

На основе анализа движения реального продукта производства и движения денег Аристотель вычленяет особый вид деятельности, направленной на накопление, приумножение богатства в форме денег. Это «искусство наживать состояние» он назвал хрематистикой [3]. Выявленная Аристотелем проблема автономного движения денег и его воздействия на реальную экономику не только сохраняется, но приобретает все большее значение, как для теории, так и для практики, поскольку здесь проходит незримая граница между реальными и мнимыми интересами.

Деньги у Аристотеля являются вспомогательным экономическим инструментом. Наличие денег объясняется необходимостью расширения возможности удовлетворения насущных потребностей. «Кто делает деньги, тот делает это вынуждено, и богатство – это не то благо, которое мы ищем; ибо это лишь полезно для достижения чего-то иного» [3]. У Аристотеля зарождается идея разрешения конфликта между реальными и мнимыми интересами за счет использования денег как объекта мнимого интереса – обогащения для удовлетворения реальных потребностей. Если этого не происходит, то конфликт может приобрести разрушительную социальную силу. Однако указанные наблюдения оставались чаще всего простой констатацией фактов, на них не основывались серьезные теоретические выводы, которые можно было бы отнести к экономической науке. Для ее формирования в этот период еще не было достаточной базы.

Развитие механизма рынка явилось стимулом для зарождения либеральных экономических и социальных теорий, важнейшим аспектом разработки которых являются побудительные мотивы деятельности людей. Одним из первых социальных мыслителей, решавших эту проблему с позиции отдельной личности как самоценного существа, был Томас Гоббс. Он полагал, что собственный интерес является самой могущественной и разрушительной человеческой страстью. Эгоизм человека, стремление реализовать свои личные интересы толкают его на борьбу, ибо удовлетворение потребностей наталкивается на конкуренцию со стороны других людей. Эта война несет в себе тенденцию к самоуничтожению общества. Чтобы не дать этой тенденции реализоваться, люди вынуждены заключить между собой договор, результатом которого и становится государство. Оно призвано защищать людей друг от друга, а также от агрессии извне. Таким образом, по Гоббсу, государство должно обеспечить приоритет общих интересов, главный из которых – не допустить самоуничтожения общества [4].

Все, кто занимался исследованием общественных проблем, вынуждены были рассматривать интересы. Так, Поль Анри Гольбах в «Системе природы» связывал интересы людей с идеями счастья. Интерес, утверждал Гольбах, «есть единственный мотив человеческих действий» [5].

Стимулирующую роль интересов отмечал и Клод Адриан Гельвеций, подчеркивая, что «реки не текут вспять, а люди не идут против быстрого течения их интересов» [6]. В представлении Гельвеция интересы противоречи-

вы, неоднородны, исторически преходящи. Он установил, что при всех формах правления человек повинуетсЯ своему личному интересу, но сам этот интерес неодинаков во всех государствах. Ученый отмечает диалектическую связь общественных отношений и интересов. С одной стороны, отношения людей зависят от того, какие интересы в обществе господствуют, с другой – интересы формируются под воздействием господствующих в обществе отношений. Ни справедливости, ни добродетели не может быть при деспотизме, ибо интерес деспота противоречит интересам общества, деспот подобно пауку пожирает народы [6, с. 159].

Таким образом, уже у Гельвеция зарождается мысль о первичности интересов, которые лежат в основе формирования и развития общественных отношений. Гельвеций также указывал на связь между системой распределения в обществе и противостоянием интересов. Чем неравномернее распределено национальное богатство, тем сильнее противоборство интересов. «Народ, – писал ученый, – хотя он и носит одно и то же имя, состоит из многих различных народов, интересы которых более и менее противоречивы» [6, с. 253]. Гельвеций дает рецепт счастья и добродетели нации, утверждая, что в их основу нужно положить взаимную зависимость между сословиями граждан, т.е. общественные интересы [6, с. 247]. Подводя итог своему исследованию природы и значения интересов, Гельвеций восклицает: «Действительно, что представляет нам зрелище этого мира? Одну только непрерывную и разнообразную игру интересов» [4, с. 6].

Однако эти разработки велись в рамках общефилософских проблем, поэтому не ставилась задача усиления экономических акцентов. Такие акценты мы находим в трудах ученых, избравших экономику в качестве предметного поля своего исследования. В методологии исследования экономических интересов, характерной для меркантилистов как представителей первой экономической школы, проявилось воздействие моральной философии, от которой и отпочковалась политическая экономия. Эксплицитная методология ее сторонников исходит из абсолютной самостоятельности денежного обращения. Главным элементом системы экономических интересов объявляется национальный интерес, состоящий в привлечении в страну драгоценных металлов.

Основу модели поведения человека меркантилисты искали в естественной сущности человека, в характерных для него психологических процессах. Важным элементом их методологии является принцип естественного права, которое базируется на абстрактной природе человека и его «природных» правах, к которым в первую очередь относятся собственность и безопасность. Человек в силу своего несовершенства, явного эгоизма действует только в собственных интересах. Для сохранения мира и единства в обществе необходим идеальный властитель, который должен направлять индивидов к достижению общего блага. По мнению меркантилистов, в управлении государством следует руководствоваться общественным интересом, который вступает в противоречия с собственными интересами граждан. Разрешение таких противоречий может быть достигнуто за счет сильной государственной власти. Первые попытки меркантилистов описать взаимодействия властителя и подданных явились отражением реальной действительности Средневековья с сильной властью государства. Признавая наличие личных, собственных инте-

ресов граждан – вассалов и простолюдинов – властитель, он же законодатель, оговаривал условия, на которых он мог позволить своим подданным действовать по их личному усмотрению. Однако эти условия властитель должен был подчинять интересам государства. Таким образом, на этом этапе личный интерес уже признается, и допускается мотивация индивидуального поведения собственным интересом, но в рамках четко прописанных законов государства, интересы которого объявлялись первостепенными.

В книге «Исследование основ политической экономии» представитель позднего меркантилизма Джеймс Стюарт отмечал: «Принцип собственного интереса... – это единственный мотив, которым государственный деятель должен пользоваться, чтобы привлечь свободных людей к планам, которые он разрабатывает для своего правительства» [7]. Дж. Стюарт считает, что только учет интересов субъектов общественных отношений позволит объединить усилия людей. Наряду с собственными интересами индивидов он выделяет общественный интерес (*public spirit*), определяет его роль в жизни общества, показывает отношение к нему рядовых граждан и возлагает ответственность за его реализацию на правителя: «Общественный интерес настолько же излишен для управляемых, насколько он обязан быть всемогущим для управляющего» [7].

В теории меркантилизма и в соответствующей ей политике меркантилизма собственный экономический интерес подчиняется общенациональному интересу – росту богатства нации за счет разработки и введения системы ограничений. Само «богатство нации» меркантилисты рассматривали через призму интересов торгового капитала. Это отражало состояние системы общественных потребностей. На первый план выдвинулась задача ускоренного капиталистического развития, которая могла быть разрешена только в национальных масштабах и во многом зависела от позиций и усилий государственной власти, от ее содействия накоплению капитала и тем самым хозяйственному росту.

Таким образом, на начальных стадиях формирования мировой цивилизации, в период зарождения экономической мысли и формирования первой научной экономической школы осуществляется общая постановка проблемы нерасчлененного общечеловеческого интереса, формирование понятий «потребность», «интерес», «мотив», «собственный», «частный», «общественный», «общий», определение их значения для функционирования и развития общества. Методология анализа интересов представлена сочетанием психологического, нравственного и религиозного подходов, эмпиризма и практицизма, введением принципа «естественного права».

Первым экономистом, представившим самодостаточную экономическую теорию на такой объективной основе, как совокупность биологических и социальных качеств, присущих экономическим субъектам, стал А. Смит. В качестве основного посыла в рамках эксплицитной методологии используется понятие «автономного индивида», движимого двумя природными мотивами: своекорыстным интересом (природная данность) и склонностью к обмену (социальная данность). «Одинаковое у всех людей постоянное и неисчезающее стремление улучшить свое положение» [8], его собственный интерес, эгоизм лежат, по мнению А. Смита, в основе деятельности людей. Собственный интерес в интерпретации Смита – это еще не экономический интерес в

полном смысле этого слова, а скорее основа для его формирования. В формировании экономического интереса особая роль отводится склонности к обмену.

Указывая на склонность человека к обмену как важнейшую характеристику экономического человека, А. Смит утверждает, что «эта склонность обща всем людям... является необходимым следствием способности рассуждать и дара речи... не наблюдается ни у какого другого вида животных» [8, с. 90]. Склонность к обмену А. Смит считает одним из главных свойств человеческой природы, рассматривает ее в качестве внеисторической категории, не зависящей от специфики этапа развития общества. Именно она позволяет А. Смицу выявить природу обмена эквивалентов в противовес трактовке обмена предметов, имеющих разную ценность для продавцов и покупателей, как у Г. Госсена. Само общество – это «меновый союз», в котором люди все шире обмениваются результатами своей деятельности благодаря развитию общественного разделения труда. Общественное разделение труда у Смита базируется на природных и приобретенных в процессе труда различиях в способностях человека. Развитие способностей осуществляется под воздействием собственных интересов в направлении облегчения удовлетворения потребностей.

Своекорыстие и склонность к обмену взаимосвязаны и взаимозависимы: обмен становится необходимой формой общения индивидов, поскольку в силу своей эгоистичности человек не отдает созданный им продукт безвозмездно, а главным условием свершения обмена становится возможность удовлетворения потребностей индивида наилучшим образом. Указанные свойства имеют исключительное методологическое значение: они лежат в основе анализа процессов общественного разделения труда, кооперации и специализации, которые облегчают задачу удовлетворения потребностей, реализацию «собственного эгоизма» и расширяют масштабы обменных процессов. «Собственный интерес каждого человека заставит его искать выгодного и избегать невыгодного занятия» [8, с. 164].

В то же время у Смита отсутствует идея антагонизма частного и общественного интересов. Методологической базой сопряженности различных уровней интересов является трактовка «богатства народов» как суммы ценностей, созданных во всех отраслях хозяйства. Стремясь реализовать свой эгоистичный интерес, человек ищет наилучшую сферу приложения своих ресурсов и создает продукт, который «будет иметь большую стоимость, чем в других отраслях» [8, с. 265, 266], и тем самым увеличивает богатство общества. Для достижения своих целей человек использует других людей, учитывая, что достигнет цели быстрее, «если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них... Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно» [8, с. 91].

Смит заложил основы классового подхода к интересам, различая мотивацию деятельности представителей основных классов современного ему общества: собственников земли, капиталистов и наемных рабочих. Автоматический, не требующий государственного вмешательства межотраслевой перелив капитала, движимый собственным интересом его владельцев, играет в схеме Смита исключительно важную роль. Он отмечает противоположность групповых интересов. «Размер обычной зарплаты зависит повсюду от дого-

вора между этими обеими сторонами, интересы которых отнюдь не тождественны. Рабочие хотят получать возможно больше, а хозяева хотят давать возможно меньше. Первые стараются сговориться для того, чтобы поднять заработную плату, последние – чтобы ее понизить» [8, с. 135]. Отмечая противоположность классовых интересов, А. Смит высказывает догадку о прямой зависимости затрат капитала и получаемой прибыли, утверждая, что капиталист «не был бы заинтересован затрачивать больший капитал, а не меньший, если бы прибыли не соответствовали величине потребленного в дело капитала» [8, с. 76].

Смит впервые высказывает мысль о ранжировании интересов, степени зависимости конкретных видов личных интересов от общественных. Он приходит к выводу о том, что норма прибыли, как правило, находится в обратной зависимости от общественного благосостояния, и поэтому интересы купцов и промышленников в меньшей степени связаны с интересами общества, чем интересы рабочих и землевладельцев. Смит не идеализирует эгоизм предпринимателей, замечая, что их деятельность может приводить к ограничению деятельности конкурентов и подрыву механизма свободной конкуренции. Класс предпринимателей «обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение и даже угнетать его» [8, с. 183], пытаясь ограничить конкуренцию. Этот вывод показывает еще один срез взаимосвязи собственных и общественных интересов. По мнению исследователя, общество должно сознательно поддерживать свободную конкуренцию, которая не может моделироваться отдельным индивидом и требует общественного участия. В результате реализации принципа свободной конкуренции разрозненно действующие эгоисты могут быть объединены собственными интересами в динамичную систему, настроенную на достижение общего блага. В данном высказывании Смита обнаруживается идея о роли интереса как системообразующего фактора.

Таким образом, Смит отмечает, что рыночная экономика при условии сохранения добросовестной конкуренции обеспечивает большие возможности для согласования интересов отдельных субъектов по сравнению с условиями принудительной регламентации экономической деятельности. Принцип «невидимой руки», предложенный исследователем для образного отражения конкуренции, позволяет объяснить механизм преодоления конфликтности взаимодействия индивидуальных и общественных интересов. Смит считает, что индивид более всего компетентен в том, что затрагивает его личные интересы. «Государственный деятель, который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой» [8, с. 87]. Эта мысль демонстрирует предложенный Смитом принцип дифференциации субъектов, обеспечивающих реализацию экономических интересов с различной степенью эффективности.

У классиков сохраняется этический элемент поведенческой мотивации индивида. Классическая интерпретация процесса формирования интересов двойственна. С одной стороны, она отражает влияние довольно высокого уровня развития умственных и нравственных характеристик индивида, благородства его натуры. Так, в «Теории нравственных чувств» Смит выступает как профессор моральной философии и отдает должное этическим нормам, воздействующим на процесс формирования интересов. Собственный интерес

индивида не отрицается, но он ограничивается «симпатией» – умением поставить себя на место другого человека – и желанием заслужить одобрение стороннего, «беспристрастного наблюдателя» [8, с. 195]. С другой стороны, отмечается недостаточная степень развития интеллектуальных способностей, ограниченность информационных возможностей обычного человека, что затрудняет идентификацию его подлинного интереса и поиск наиболее оптимального варианта его реализации.

Для методологии Смита характерны применение дедукции, сочетание чувственного опыта с методом условного абстрагирования, отсутствие значительного отрыва теории от реальной жизни. Применяемые им абстракции напрямую отражают действительность. Он не абсолютизирует денежные доходы как единственную форму реализации экономического интереса, называет разнообразные факторы, определяющие выбор сферы деятельности, формы и способа организации бизнеса: любовь к власти над людьми, к «доминированию», престиж, вероятность успеха, легкость занятия и т.д., и увязывает их с возможностью удовлетворения потребностей. Тем самым он характеризует экономический интерес как многофакторное явление.

Специфика методологии ограниченного индивидуализма, характерного для классической школы, проявилась в работах Джона Стюарта Милля, автора основополагающего исследования по логике различных наук. Ни Смит, ни Рикардо специально не оговаривали специфику методологии своего исследования. Это сделал Дж. С. Милль, описавший методы абстракции и дедукции как основные методы политической экономики. Наука, имеющая такой сложный предмет, как политическая экономия, по мнению Дж. С. Милля, может оперировать только дедуктивным методом. Причем Милль утверждал, что выявленные в процессе анализа тенденции на практике «претерпевают искажения», так как сталкиваются с противодействием разнообразных факторов. Чтобы «устранить» или нейтрализовать действие этих факторов в процессе анализа, Милль предлагает вводить оговорку «при прочих равных условиях».

В анализе Милля соседствуют психологические, общественные и технические законы, он не противопоставляет их, а предлагает учитывать их совокупное воздействие на формирование интересов. К сожалению, сам Милль не смог обеспечить чистоту исследования, провести заявленный метод абстракции через весь свой экономический труд. В «Основах политической экономики» он следует имплицитной методологии Смита и Рикардо, сочетая абстрактное изложение на основе априорных предпосылок с описанием исторических фактов.

Он отмечает, что интерес человека, нацеленный на достижение богатства, не исчерпывает всю поведенческую мотивацию. Реальная мотивация поведения, по мнению Дж. С. Милля, включает в себя не только стремление к богатству, но и те «страсти и мотивы, ... которые можно считать вечными антагонистами стремления к богатству» – отвращение к труду и желание безотлагательно пользоваться дорогостоящими наслаждениями, а также мотивы продолжения рода, привычки и обычаи. Он считает, что в реальной жизни очень часто обычаи и привычки оказываются сильнее, и «люди довольствуются меньшими денежными барышами, не столь дорожа ими по сравнению со своим покоем или своими удовольствиями» [9, с. 401].

Таким образом, у Милля интуитивно возникает версия об определенной совокупности экономических интересов. «Вероятно, ни об одном человеческом действии нельзя сказать, что, совершая его, человек не испытывает прямое или косвенное воздействие других импульсов, помимо стремления к богатству» [10, с. 71]. Однако исследователь абстрагируется от них, чтобы облегчить процесс анализа. Эта мысль весьма принципиальна в плане выяснения содержания экономического интереса, выявления реальных форм его проявления, в том числе альтернативных «денежным барышам».

Дж. С. Милль в качестве факторов, влияющих на формирование интересов, называет частную собственность, социальное партнерство, распределение доходов, организацию труда. Он отмечает, что крестьяне – собственники и ремесленники – трудятся энергичнее рабочего, «вовсе не имеющего личной заинтересованности в деле». По его мнению, необходимо совершенствование института частной собственности и «предоставление полного права каждому члену общества участвовать в приносимых ею выгодах» [9, с. 349]. Развитие частной собственности является одним из важнейших и необходимых направлений согласования интересов. В противном случае «рано или поздно для класса работодателей окажется невозможным жить в тесном и постоянном контакте с людьми, чьи интересы и чувства враждебны по отношению к ним». «...трудящиеся классы... неизменно проявляют свою убежденность в том, что их интересы не только не совпадают с интересами их работодателей, но и противоречат им» [9].

Вместе с тем постановка указанных проблем еще не была развитием самостоятельной теории интересов, раскрытием их сущности, структуры и форм проявления. Противоречие состояло в том, что для анализа процесса становления интересов необходимо было понять эволюцию самого человека, общества в целом. Ученые того периода не могли решить указанные проблемы, так как они анализировали готовые, социально-экономические формы, которые в процессе развития успели приобрести прочность естественных форм общественной жизни прежде, чем исследователи сделали первую попытку дать себе отчет об истинном их содержании.

Огромную роль для преодоления этой ограниченности сыграли идеи Гегеля, который в рамках социальной философии дал свою интерпретацию интересов и предложил собственную методологию их анализа. Для Гегеля характерен полиаспектный подход к анализу интересов. В «Философии права» он исследует потребности и интересы как элементы гражданского общества, составляющие суть этого общества в тесной связи с производством, трудом и его разделением между людьми, с общественными учреждениями и институтами, в целом с деятельностью индивидов.

Гегель особо подчеркивал мысль о том, что происходящее с отдельным человеком, особенности, ему присущие, нельзя понять, не изучая общественных процессов в целом, не исследуя связей между людьми, которые не являются для них чем-то внешним и неизменным. Здесь скрывается главный принцип гегелевского анализа интересов: то, чем человек может располагать в реальной жизни – это результат общественного бытия, на базе которого формируются и развиваются многообразные потребности и средства их достижения. Дифференциация потребностей и способов их удовлетворения проявляется через взаимные отношения индивидов друг к другу, что способ-

ствуется их превращению в общественные потребности, средства и способы их удовлетворения – в общественные средства и способы [11, с. 266–267].

Внедрив диалектический принцип и метод сочетания исторического и логического, Гегель заложил основы анализа дифференциации интересов, рассматривая личность как единство индивидуального и общественного. Каждый человек как единичный субъект рассматривается окружающими со стороны ближайшего изолированного интереса, который представлен в его поступках, желаниях и действиях. Гегель полагает, что потребности и порождающие их интересы определяются степенью развития общественных отношений, наличие которых формирует и совокупность общественных интересов. В различные исторические эпохи эта совокупность имеет свою специфику, она постоянно изменяется. Человека античности привлекает радость новых открытий (вот откуда всплеск научных изысканий, результаты которых изумляют и кажутся фантастическими нашим современникам, поскольку они гениальны), сила мышц (вот откуда красота тел, запечатленная на дошедших до нас скульптурах), умелая сноровка рук, изощренность ума, смелость и храбрость (вот откуда те замечательные памятники архитектуры, керамики, музыки и других видов искусства). Отмечая данные ценности в античном мире, Гегель подчеркивал, что в этом мире вещи еще не приобрели власти над человеком. Человек все производит своими силами. Свобода и самостоятельность индивидов были источниками интересов греков в их «героическом состоянии» [11, с. 228].

Современное ему общество и сложившиеся в нем отношения Гегель оценивал как «прозаическое», как «царство нужды и рассудка». Он указывал прежде всего на отсутствие свободы и самостоятельности индивида. Нет человека в этом обществе, который бы ни был окутан сетью зависимости от других людей. То, в чем он нуждается для самого себя, либо вовсе не является продуктом его собственной работы, либо является таковым лишь в очень незначительной его части. Причем каждый из видов деятельности, доставляющих ему все необходимое, вместо того, чтобы носить индивидуальный, живой характер, все в большей и большей мере совершается лишь машинообразно, согласно всеобщим нормам. В этом промышленном обществе, отмечал Гегель, каждый использует всех других, конкурирует со всеми другими. Здесь воцаряется ужасающая нищета. Ограниченный образ жизни предполагает ограниченность структуры потребностей и порождающих их интересов.

Поясняя свое понимание соотношения интересов и действий людей, Гегель отмечал, что для осуществления деятельности необходима заинтересованность людей в деле, они должны находить в нем удовлетворение для чувства собственного достоинства [11, с. 22]. Гегель сделал попытку соединить в концепции интересов психологическую трактовку с объективными условиями жизни, влияющими на интересы индивидов. Таким образом, по Гегелю, интерес является неотъемлемым атрибутом человека. Гегель показал, что человек не только нечто единичное, он воплощает в себе социальное. Индивид в ходе жизнедеятельности ставит и реализует цели, руководствуясь собственными интересами, но сама цель и результаты ее реализации не всегда совпадают. Человек в своей деятельности выходит далеко за рамки непосредственных целей и осознанных интересов, он производит и воспроизводит общественные отношения, сложившиеся исторически и уже воплощенные пред-

шествующими поколениями в способах деятельности, в предметном мире, которым пользуется человек в системе общественных учреждений, институтов и норм.

Таким образом, в процессе зарождения и развития экономической мысли прослеживается основа для формирования самостоятельного научного направления – теории экономических интересов. В трактовке ученых указанного периода интересы трактуются как неотъемлемое свойство человека, как важнейший элемент механизма общественного развития. Своекорыстный интерес – побудительный стимул человеческой деятельности формируется в условиях господства системы общественных отношений, приобретающих жесткую форму социальных институтов. Исследователи приходят к выводу об усилении роли интересов в связи с выделением и осознанием специфических интересов различных социальных групп, классов, выявляют причины противоположности интересов ведущих социальных групп, основных классов. В их представлении главным интересом является интерес собственника средств производства, а в иерархии интересов общества ведущая роль отводится классовым интересам.

Специфика анализа интересов хозяйствующих субъектов на данном этапе заключается в абсолютизации психологических факторов поведенческой мотивации, эгоистического своекорыстного интереса и построения на этой основе модели «экономического человека» как существа, желающего обладать богатством и способного сравнивать эффективность различных средств для достижения этой цели.

Список литературы

1. **Аникин, А. В.** Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей – экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – М., 1985. – С. 46.
2. Всемирная история экономической мысли. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – С. 120–123.
3. **Аристотель.** Никомахова этика / Аристотель. – М., 1980. – Ч. 1. – С. 1–7.
4. **Гоббс, Т.** Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс. – М., 1991. – Т. 2. – С. 6.
5. **Гольбах, П.** Система природы / П. Гольбах. – М., 1940. – С. 236.
6. **Гельвеций, К.** О человеке, его умственных способностях и его воспитании / К. Гельвеций. – М., 1938. – С. 6.
7. **Маркс, К.** Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 26. – С. 228.
8. **Смит, А.** Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики. – М.: МП «Эконов» – «Ключ», 1993. – С. 253.
9. **Милль, Дж.** Основы политической экономии / Дж. Милль. – М., 1980. – Т. 1. – С. 89–97.
10. **Автономов, В.** Модель человека в экономической науке / В. Автономов. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – С. 71.
11. **Гегель.** Сочинения / Гегель. – М., 1959. – Т. 4. – С. 228.

References

1. Anikin A. V. *Yunost' nauki: Zhizn' i idei mysliteley – ekonomistov do Marksa* [Science's early ages: life and ideas of thinkers-economists up to Marks]. Moscow, 1985, p. 46.
2. *Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoy mysli* [World history of economic thought]. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1987, pp. 120–123.
3. Aristotel'. *Nikomakhova etika* [Nikomach's ethics]. Moscow, 1980, part 1, pp. 1–7.

4. Gobbs T. *Sochineniya* : v 2 t. [Works: in 2 volumes]. Moscow, 1991, vol. 2, p. 6.
5. Gol'bakh. P. *Sistema prirody* [System of nature]. Moscow, 1940, p. 236.
6. Gel'vetsiy K. *O cheloveke, ego umstvennykh sposobnostyakh i ego vospitanii* [On a human, his/her mental abilities and education]. Moscow, 1938, p. 6
7. Marks K., Engel's F. *Sochineiya. 2-e izd.* [Works. 2nd issue] Vol. 26, p. 228.
8. Smit A. *Antologiya ekonomicheskoy klassiki* [Anthology of economic classics]. Moscow: МР «Ekonomov» – «Klyuch», 1993, p. 253.
9. Mill' Dzh. *Osnovy politicheskoy ekonomii* [Fundamentals of political economy]. Moscow, 1980, vol. 1, pp. 89–97.
10. Avtonomov V. *Model' cheloveka v ekonomicheskoy nauke* [Model of a human in economics]. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 1998, p. 71.
11. Gegel'. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1959, vol. 4, p. 228.

Чернецова Надежда Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: pgpuket@mail.ru

Chernetsova Nadezhda Sergeevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 378:33

Чернецова, Н. С.

Исследование сущности и роли интересов в процессе становления и развития экономической мысли / Н. С. Чернецова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 63–74.